

УДК 81'272

DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-60-71

РУССКИЙ ЯЗЫК В СОВРЕМЕННОМ КИТАЕ

Мария Я. Каплунова

Институт языкознания Российской академии наук,
Российская Федерация

Распространение русского языка и расширение сфер его функционирования в мире является важнейшей стратегической задачей внешней языковой политики Российской Федерации. Вместе с тем реализация данной задачи неизбежно сталкивается с определенными трудностями, вызванными, прежде всего, доминированием английского языка во всех сферах международной коммуникации. Тем не менее в Китае, с которым у России сохраняются дружественные отношения, русский язык, который помимо прочего обладает статусом языка национального меньшинства и трансграничным языком, сохраняет свои позиции языка международного общения. В статье анализируется функционирование русского языка в КНР за последнее десятилетие. Оценивается ситуация с русским языком с точки зрения его роли в современном Китае. Автор приходит к выводу, что в контексте современной внешней политики Российской Федерации роль русского языка в Китае усиливается. При этом значительное влияние на распространение русского языка в китайской системе образования за последнее десятилетие сыграла инициатива «Один пояс, один путь». Вместе с тем, как показывают результаты исследований китайских социолингвистов, в настоящее время отмечается тенденция к утрате функций русского языка как языка национальных меньшинств. Таким образом, наиболее перспективными для русского языка являются его позиции в качестве языка международного общения как языка, ассоциирующегося с Российской Федерацией – страной-партнером Китайской Народной Республики.

Ключевые слова: *Китай, Один пояс и один путь, русский язык, трансграничный язык, язык международного общения, языковая ситуация*

THE RUSSIAN LANGUAGE IN MODERN CHINA

Maria Ya. Kaplunova

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences,
Russian Federation

The spread of the Russian language and of the spheres of its functioning in the world is the most important strategic task of the foreign language policy of the Russian Federation. At the same time, the implementation of this task inevitably faces certain difficulties caused, first of all, by the dominance of English in all spheres of international communication. Nevertheless, in China, with which Russia maintains friendly relations, the Russian language with the status of a national minority language and a cross-border language, retains its position as the language of international communication. The article analyzes the functioning of the Russian language in China over the last decade. The situation with the Russian language is assessed from the point of view of its role in modern China. The author comes to the conclusion that in the context of the modern foreign policy of the Russian Federation, the role of the Russian language in China is increasing. The One Belt One Road initiative has played a significant role in the spread of the Russian language in the Chinese education system over the past decade. At the same time, as the results of studies by Chinese sociolinguists show, there is currently a trend towards the loss of the functions of Russian as the language of national minority in China. Thus, the most promising for the Russian language is its

position as a foreign language, as a language personified with the Russian Federation – a partner country of the People's Republic of China.

Keywords: *China, One Belt One Road, Russian, cross-border language, language of international communication, language situation*

Введение

Русский язык – один из языков международного общения, мировой статус которых определяется степенью функциональной представленности в различных коммуникативных сферах. Поддержание этого статуса определяет ключевые направления внешней языковой политики соответствующих стран, которая неизбежно сталкивается с вызовами современности. Согласно исследованиям Института русского языка им. А.С. Пушкина, в 2021 г. русский язык занял пятое место в мире по индексу глобальной конкурентоспособности (включая такие параметры, как число носителей, функционирование в качестве официального или рабочего языка международных организаций, число публикаций в ведущих международных научных базах данных, функционирование в СМИ, численность пользователей и количество ресурсов сети Интернет), уступив место английскому, испанскому, китайскому и французскому [Индекс, 2022: 13]. В то же время анализ функционирования русского языка в системе образования стран СНГ в рамках определения индекса устойчивости русского языка в странах постсоветского пространства за последние 30 лет в большинстве случаев выявил отрицательную динамику [Там же: 29].

Позиции русского языка в мире в настоящее время во многом определяются внешнеполитической обстановкой, и в этой ситуации значимую роль играют российско-китайские отношения стратегического партнерства, которые являются одним из важнейших приоритетов внешней политики Российской Федерации. В связи с этим особый интерес представляет анализ функционирования русского языка в современном Китае с различных позиций: языка национального меньшинства, трансграничного языка и языка международного общения (иностранного языка).

Русский язык как язык национального меньшинства

Согласно современной национальной политике Китайской Народной Республики, общее количество этносов Китая составляет 56, из которых 55 (все, кроме ханьского этноса, составляющего 91,11 % населения КНР) относятся к национальным меньшинствам (少数民族), а их языки, соответственно, к языкам национальных меньшинств. Русские также входят в этот

список, в соответствии с последней переписью населения КНР от 2020 г., достигнув численности 16 136 человек¹.

В настоящее время китайские русские проживают в основном в Синьцзян-Уйгурском автономном районе (СУАР) в городах Кульджа (Инин), Чугучак (Тачэн) и Урумчи, а также на севере провинции Хэйлунцзян и в городском уезде Аргунь-Юци Автономного района Внутренняя Монголия. За всю историю существования на территории Китая начиная с периода монгольских завоеваний в XIII в., когда пленные русские оказались на территории основанной монголами династии юань, русские прошли «через непростой процесс этнических изменений и признания как одного из национальных меньшинств» [Рябова, 2016: 138]. При этом большая часть данного этноса является потомками детей смешанных браков между ханьцами и русскими, родившихся в период с 1860-х годов по 1953 г. До 1938 г. русские китайцы были в основном расселены по обе стороны восточной границы между Китаем и Россией, например в городе Эргун Внутренней Монголии. Этнические русские в Синьцзяне в основном мигрировали с российской стороны восточного участка российско-китайской границы между 1932 и 1938 гг. [Тан Гэ, 2015: 92]. Неоднородность этноса стала причиной того, что за ним изначально закрепилось название «хуньсюэжэнь» (混血人), буквально «люди смешанной крови», являвшееся также и его самоназванием.

Признание за русскими статуса национального меньшинства в Китае началось в XX в. с политикой «натурализации» (гуйхуа 归化), проводившейся на территории Синьцзяна с 1928 г., согласно которой русские, добровольно присоединившиеся к китайской нации, уравнивались в правах с ханьцами. В результате в 1935 г. русские в статусе «гуйхуажэнь» (归化人) получили признание в качестве одного из этносов Синьцзяна [Рябова, 2016: 137]. Последовавший в 1946 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О распространении действия Указа Президиума Верховного Совета СССР от 10 ноября 1945 г. «О восстановлении в гражданстве СССР подданных бывшей Российской Империи, а также лиц, утративших советское гражданство, проживающих на территории Маньчжурии», на подданных бывшей Российской Империи, а также на лиц, утративших советское гражданство, проживающих в провинции Синьцзян и в городах Шанхае и Тяньцзине» привел к восстановлению советского гражданства частью русских, проживавших на данных территориях. Наконец, официальное закрепление за русскими статуса национального меньшинства Китая уже в качестве «русского этноса» (俄罗斯族) в списке из 38 этносов происходит уже с приходом правительства Нового Китая в 1953 г. в результате пересмотра национальной политики и отказа от «унизительного характера названия

¹ Перепись населения КНР 2020 г. [Электронный ресурс] URL: <http://www.stats.gov.cn/search/s?qt=人口普查>

гуйхуа в отношении русского этноса» [Хуан Гуансюэ, 1995: 148]. Однако и здесь последовавшие исторические события 60-х годов XX в. вносят свои коррективы: с резким ухудшением российско-китайских отношений на фоне культурной революции на русских, отличающихся внешними данными и культурной самобытностью, обрушиваются гонения и обвинения в шпионаже и принадлежности к советским ревизионистам. Подобные обстоятельства негативно сказываются на идентичности русских в Китае, в результате чего число русских в переписи населения КНР 1964 г. составило 1640 человек, тогда как в предшествующей переписи, 1954 г., их насчитывалось 22 650 человек [Чжунго миньцзу..., 2004].

С 1980-х годов, с началом реализации национальной политики Коммунистической партией Китая в условиях открытия Китая внешнему миру и нормализации отношений между Китаем и Россией возродилось и национальное самосознание китайских русских, а также их национальная культура. В результате со второй половины 1985 г. до Четвертой Национальной переписи в Китае 1990 г. часть этнических русских изменили свою этническую принадлежность с ханьской на русскую, составив, согласно переписи, 13 500 человек [Там же].

В настоящее время китайские русские, проживающие компактно на территории Синьцзяна и Внутренней Монголии сохраняют свои национально-культурные особенности, проявляющиеся в образе жизни, пище, одежде, народных промыслах, литературе, искусстве и религии. Наиболее сконцентрирована русская этническая группа в городе уездного уровня Эргун Внутренней Монголии, составляя значительную часть от общего числа русских в Китае. При этом наиболее примечательным населенным пунктом данного субъекта КНР является образованный в 2011 г. в результате реорганизации русского этнического поселка Шивэй русский этнический поселок Эньхэ (центр Эньхэ-Русской национальной волости), ежегодно привлекающий значительное число туристов русско-китайской этнической самобытностью².

С точки зрения функционирования русского языка среди представителей данного этноса отмечается, что большинство китайских русских – билингвы, владеющие китайским и русским языками как минимум на уровне восприятия на слух. При этом под влиянием китайской языковой среды русские в Китае сейчас редко используют русский язык [Тан Гэ, 2015: 94].

² По сообщению китайского информационного агентства China News, число туристов, приехавших в поселок Эньхэ только в 2017 г. составило около 500 000 человек. URL: <http://www.chinanews.com.cn/cul/2017/08-13/8303714.shtml>

Русский язык как трансграничный язык

В китайской социолингвистике широко применяется термин «трансграничный язык» (跨境语言). Из 55 официально признанных в настоящее время в КНР национальных меньшинств 30 относятся к «трансграничным» (跨境民族). Соответственно, термин «трансграничный язык» используется в отношении языков, употребляемых этими этносами. При этом данный термин является семантическим заимствованием английского варианта “cross-border language”. Как отмечают китайские социолингвисты, несмотря на то, что исследование транснациональных языков в Китае имело место еще в 1980-х годах, изучение данного явления практически не оказывалось в центре внимания китайской социолингвистики вплоть до XXI в., на который пришелся подъем в развитии исследований в данном направлении с акцентом на функциональную сторону трансграничных языков [Чжан Цзюнь, 2018: 42]. В 1993 г. под редакцией профессора Дай Цинся вышел сборник трудов «Исследование трансграничных языков» (《跨境语言研究》), в большинстве которых было представлено описание, а также анализ сходств и различий онтологии трансграничных языков в Китае и за рубежом [Исследование трансграничных языков, 1993]. Как отмечает профессор Чжао Шицзюй, «трансграничные языки – это не только уникальные языковые богатые культурные и ценные исторические ресурсы, но также и важные политические ресурсы, особые ресурсы безопасности и необходимые экономические ресурсы» [Чжао Шицзюй, 2016]. При этом почти все трансграничные языки Китая распределены по маршрутам китайской инициативы «Пояса и пути» (一带一路), выдвинутой Си Цзиньпином в 2013 г.³, и большая часть из них являются государственными языками или официальными языками стран, относящихся к «Поясу и пути».

Поскольку некоторые народности КНР владеют двумя и более языками, число трансграничных языков превышает число трансграничных народностей [Дай Цинся, 2015: 3]. Этнические русские, проживающие на территории Китая, также входят в число трансграничных этносов. В результате русский язык, который, с одной стороны, входит в официальный список языков национальных меньшинств Китайской Народной Республики, одновременно является и трансграничным языком. Таким образом, трансграничный язык является естественным каналом для строительства «Пояса и пути» [Чжан Цзюнь, 2018:50].

Тем не менее, как показывают исследования китайских социолингвистов, функции и витальность русского языка в Китае в определенной степени сократились из-за незначительного числа русского населения и ограниченной сферы использования русского

³ Совокупность экономических проектов, включая транспортные, логистические, торговые и др., в рамках международного партнерства между Китаем и Россией, странами Европы, Центральной, Южной, Передней и Юго-Восточной Азии, Африки, а также рядом стран Океании, Северной и Южной Америки.

языка [Там же: 47]. Описывая ситуацию с русским языком во Внутренней Монголии, Бай Пин и Чжао Шумэй отметили тенденцию к ослаблению языковых функций, упрощению языковой структуры и постепенной утрате витальности [Бай Пин, 2011; Чжао Шумэй, 2016]. Исследование функционирования русского языка в городском уезде Тачэн СУАР Чэнь Жунцюаня и Го Фэнлань показало, что почти все местные русские перешли на китайский язык, а некоторые из них также используют казахский и уйгурский языки [Чэнь Жунцюань, Го Фэнлань, 2015].

Русский язык как язык международного общения

В истории российско-китайских отношений русский язык традиционно играл значимую роль, что также отразилось на его функционировании в сфере образования Китая. При этом «бум» в обучении русскому языку в Китае пришелся на период с момента основания КНР в 1949 г. в условиях взаимодействия стран социалистического лагеря до периода «культурной революции» в 60-х годах XX в. В октябре 1949 г. в Пекине было открыто Специальное учебное заведение по изучению русского языка, подведомственное Бюро переводов при ЦК КПК и впоследствии переименованное в Пекинский институт русского языка – нынешний Пекинский университет иностранных языков; в декабре того же года в Шанхае было создано Шанхайское специальное учебное заведение по изучению русского языка – нынешний Шанхайский университет иностранных языков [Лю Лиминь, 2011:13].

В настоящее время на уровне высшего образования обучение по специальности «русский язык» доступно в вузах Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, провинций Хэбэй, Шаньси, Ляонин, Гирин, Хэйлунцзян, Цзянсу, Чжэцзян, Аньхой, Хубэй, Ганьсу, Гуандун, Гуйчжоу, Хайнань, Фуцзянь, Чунцин, Сычуань, Цзянси, Шаньси, Синьцзян-Уйгурского, Нинся-Хуэйского и Гуанси-Чжуанского автономных районов, автономного района Внутренняя Монголия. По данным китайского информационного портала по высшему образованию в КНР (大学生必备网), в 2023 г. специальность «русский язык» преподается в 176 вузах, в число которых входят такие ведущие вузы Китая, как Пекинский университет, Китайский народный университет, Пекинский педагогический университет, Столичный педагогический университет, Пекинский университет иностранных языков, Пекинский университет языка и культуры, Университет международного бизнеса и экономики, Университет Китайской

академии общественных наук, Шанхайский университет иностранных языков и т.д.⁴ Университеты активно поддерживают отношения с российскими вузами-партнерами.

На уровне среднего образования русский язык преподается во многих школах северо-востока Китая (средние школы в Харбине, районах городского подчинения г. Харбина Хулань, Шаунчэн и Сунбэй, Харбинская экспериментальная школа и др.), в Пекине (средняя школа района Чаоян), Шанхае (средняя школа при Шанхайском университете иностранных языков), в провинциях Шаньдун, Хэнань, Хубэй, Цзянсу и др. В 2018 г. по инициативе средней школы № 6 г. Харбина была создана Ассоциация довузовских образовательных учреждений России и Китая, в которую вошли 18 российских и 12 китайских школ, что способствует осуществлению международного взаимодействия в организации совместных мероприятий, включая культурные и спортивные обмены.

Упомянутая выше выдвинутая в 2013 г. инициатива «Одного пояса, одного пути», впоследствии ставшая важнейшим международным проектом экономического сотрудничества, способствовала интересу Китая к повышению уровня владения трансграничными языками вовлеченных в данный проект стран. Постепенная реализация проекта стимулировала российско-китайское сотрудничество и интерес к повышению уровня владения русским языком среди китайского населения. При этом особую роль в распространении русского языка играют приграничные территории Китая. Обучение русскоязычных кадров в колледжах и университетах на китайско-российской границе является необходимым условием развития «Одного пояса, одного пути» [Цюй Цзин, 2018: 44]. Например, Или-Казахский автономный округ СУАР, расположенный вдоль северо-западной границы КНР, является узлом взаимодействия Китая с Казахстаном, Россией, Узбекистаном, Таджикистаном и Туркменистаном.

Тем не менее, несмотря на трансграничный характер международного взаимодействия, ввиду низкого уровня витальности русского языка в Китае в качестве языка национального меньшинства и трансграничного языка, его функционирование в рамках международного экономического сотрудничества осуществляется в качестве языка международного общения или иностранного языка. При этом подготовка китайских специалистов, владеющих русским языком, сталкивается с рядом вызовов. В частности, одним из вызовов в подобной ситуации становится потребность не просто в китайских специалистах, владеющих русским языком на должном уровне, но и разбирающихся в определенных прикладных специальностях (что

⁴ Информационный портал по вопросам высшего образования в КНР - 大学生必备网. Список университетов с набором на специальность «русский язык» в 2023 г. [Электронный ресурс]. URL: [哪些大学有俄语专业-开设俄语专业的大学名单一览表_大学生必备网 \(dxsbb.com\)](http://dxsbb.com)

обусловлено самим характером Инициативы, включающей строительство мостов, высокоскоростных железных дорог и др., а также активным российско-китайским сотрудничеством в сфере машиностроения и энергетики), будь то инженерное дело, экономика или сфера IT. «На протяжении многих лет зачисление на российские специальности в основном предназначалось для студентов гуманитарных специальностей, а содержание курса также было сосредоточено на базовой русской грамматике и словарном запасе» [Гулимижэ Абдужэхим, 2020:5]. Проблема эта вызвана в том числе и отсутствием разнопрофильных преподавателей русского языка и устаревшей методикой преподавания русского языка: «Традиционные методы обучения уже не могут удовлетворить потребности общества в русскоязычных многопрофильных специалистах, общество нуждается в профессионалах с сильными коммуникативными навыками. Поэтому нам необходимо изменить преподавание с учителя, ориентированного на ученика, и скорректировать метод обучения на основе анализа потребностей учащихся и общества» [Там же]. Активно обсуждается проблема предоставления студентам возможности практиковать русский язык в реальной среде. В числе предлагаемых специальностей, способствующих привлечению большего числа студентов, выделяются «деловой русский язык для приграничной торговли», «теория и практика в области российского туризма», «теория и методика онлайн-коммуникации на русском языке» и т.п.

Китайские исследователи также отмечают важность применения интернет-технологий для преодоления проблем, вызванных недостатками традиционных методик преподавания русского языка: «Использование сетевой платформы для проведения различных мероприятий по изучению русского языка может зарезервировать профессиональные таланты для страны на макроуровне, улучшить качество преподавания в колледжах и университетах на мезоуровне и создать возможности трудоустройства для студентов на микроуровне. Массовые открытые онлайн-курсы (МООК) – важная форма онлайн-обучения. МООК и другие онлайн-мероприятия могут значительно улучшить относительно слабые образовательные ресурсы в Синьцзяне» [Гулимижэ Абдужэхим, 2020: 5].

При этом преодоление проблем в отношении практического применения русского языка уже активно осуществляется за счет совместных программ обучения. Так, международное сотрудничество России и Китая в сфере образования осуществляется по схеме 3+1, 2+1+1, 2+2 образовательных модулей, которые позволяют студентам совершенствовать языковые навыки и расширять свой кругозор в области русистики. Наиболее примечательным результатом российско-китайского сотрудничества в сфере образования стало создание в 2017 г. совместного учебного заведения между Народным правительством г. Шэньчжэня и

Московским государственным университетом им. М.В. Ломоносова (МГУ-ППИ) [Kaplunova, 2021: 50].

Таким образом, активное сотрудничество между Россией и Китаем в различных сферах, включая экономическую, промышленную сферы, сферы цифровых технологий, туризма, образования и др., в условиях снижения антиковидных ограничений в 2023 г. открывает широкие перспективы для усиления позиций русского языка в Китае как языка международного общения. При этом определяющим становится функционирование русского языка в системе китайского образования, позволяющего заложить фундамент для подготовки высококлассных специалистов, владеющих русским языком, а также практическими навыками в сопутствующей специальности.

Заключение

Сопоставив функционирование русского языка как языка национального меньшинства КНР, трансграничного языка и в то же время языка международного общения (инострannого языка), мы пришли к выводу, что статус языка национального меньшинства и статус трансграничного языка на данный момент не обеспечивают полноценного функционирования русского языка во всех сферах коммуникации в Китае. При этом наиболее перспективными для русского языка являются позиции его в качестве иностранного, как языка, ассоциирующегося с Российской Федерацией – страной-партнером Китайской Народной Республики. Стратегия «Один пояс, один путь» привнесла новые возможности в развитие мировой экономики и культуры, а также выдвинула более высокие требования и вызовы для осуществления обменов между странами, в которых язык, будучи важнейшим средством коммуникации, играет ведущую роль.

Кроме того, в контексте современной внешней политики Российской Федерации и активного российско-китайского взаимодействия на международной арене значимость русского языка в Китае повышается. Тем не менее в комментариях интернет-пользователей к новостным заметкам об усилении роли русского языка в современном Китае отмечается высокий процент тех, кто полагает, что в силу позиции английского языка как основного языка международного общения и его относительной простоты в изучении по сравнению с русским у последнего мало шансов на обретение подобных позиций⁵. Такого рода стереотипы не в последнюю очередь вызваны устоявшимися недостатками и устаревшими методами в системе преподавания русского языка как иностранного в Китае и требуют преодоления. Вместе с тем,

⁵ См., например [Электронный ресурс]. URL: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1748200590843241040&wfr=spider&for=pc>

также следует обратить внимание на проблему недостаточного функционирования русского языка как языка национального меньшинства и трансграничного языка, что определенным образом сказывается на роли русского языка в современном Китае.

Литература

- Бай Пин* (2011) Нэй Мэнгу Ээргуна элосыюй яньцзю [Исследования русского языка в Эргуне, Внутренняя Монголия]. Пекин: Чжунго шэхуэй кэсюэ чубаньшэ.
- Гулимижэ Абдужэхим* (2020) «И Дай и Лу» чанъи ся Или дицюй эюй инъюн синжэнь цай пэйян моши [Модель подготовки российских междисциплинарных талантов в Илийском районе в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // И Дай и Лу чанъи. № 4.
- Дай Цинся* (2015) Юйянь шиюн яньцзю цзай шэхуэй юйяньсюэ яньцзю чжун дэ дивэй [Статус исследования функционального развития языка в социолингвистике] // The Journal of Chinese Sociolinguistics. № 2.
- Индекс положения русского языка в мире: Индекс глобальной конкурентоспособности (ГК-Индекс), индекс устойчивости в странах постсоветского пространства (УС-Индекс) (2022). / Сост. А. Л. Арефьев, А. Р. Голубь, С. Ю. Камышева, И. А. Маев, А. И. Ольховская, М. А. Осадчий, М. Н. Русецкая, А. С. Хехтель; под ред. М. А. Осадчего. Вып. 2. М.: Гос. ин-т русского языка им. А. С. Пушкина. 60 с.
- Куацзинъюйянь яньцзю* [Исследование трансграничных языков] (1993) / Под. ред. Дай Цинся. Пекин: Чжунъян миньцзу чубаньшэ.
- Лю Лиминь* (2011) Русский язык в Китае : 1949–2009. Шанхай: Шанхайское изд-во иностранных языков. 106 с.
- Рябова М.С.* (2016) Процесс признания русской этнической группы как одного из национальных меньшинств Китая // Вестник Томского гос. ун-та. № 406. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-priznaniya-russkoy-etnicheskoy-gruppy-kak-odnogo-iz-natsionalnyh-menshinstv-kitaya> (дата обращения: 15.05.2023).
- Тан Гэ* (2015) Чжунго элосыцзю дэ цзуюньжэньтун цзици бяньцянь [Русская этническая идентичность и ее изменения в Китае]//Journal of Yangbian University (Social Science), Vol. 48. No. 1. DOI:10.16154/j.cnki.cn22-1025/c.2015.01.012
- Хуан Гуансюэ* (1995) Чжунго дэ миньцзу жэньбиэ [Китайская этническая идентичность]. Пекин: Миньцзу чубаньшэб. 148 с.
- Цюй Цзин* (2018) «И Дай и Лу» бэйцзин ся чжунъэ бяньцзин гаосяо эюй чжуань'е жэньцай пэйян лу цзинъянь цзю [Исследование траектории подготовки специалистов по русскому языку в колледжах и вузах на границе Китая и России в условиях «Пояса и пути»] // New West. № 2.
- Чэнь Жунцюань, Го Фэнлань* (2015) Доюй хуаньцзинся Синьцзян Тачэнь элосыцзю юйянь шиюн сяньчжуан гэань дяоча яньцзю [Анализ текущей ситуации с использованием русского языка в Тачэне, Синьцзян, в многоязычной среде] // Хэбэй Шифань дасюэ сюэбао. № 5.
- Чжан Цзюнь* (2018) Чжунго куацзинъюйянь шэнхо гонэй яньцзю цзуншу [Резюме отечественных исследований трансграничной языковой жизни в Китае] // Юйянь чжаньдуюэ яньцзю. № 4 (16). С. 42–52. DOI:10.19689/j.cnki.cn10-1361/h.20180404
- Чжао Шицзюй* (2016) Куацзинъюйянь дэ цзююань цзячжи [Ресурсная ценность трансграничного языка] // Юйянь чжэнцэ юй гуйхуа яньцзю. № 3.
- Чжао Шумэй* (2016) Нэй Мэнгу дицюй элосыцзю миньцзу юйянь шэнтай дэ лиши яньбянь цзи сяньчжуан [Историческая эволюция и современное состояние экологии русского этнического языка во Внутренней Монголии] // Гуй Чжоу Минь Цзу Янь Цзю. № 8.

- Чжунго миньцзу тунцзи няньцзянь (2004) [Статистический ежегодник национальностей Китая 2004]. Пекин: Чжунго чубаньшэ. 697 с.
- Kaplunova Maria* (2021). Russian Language Functioning in the Education System of the PRC. 45–52. DOI:10.15405/epsbs.2021.09.6.

References

- Bai, Ping* (2011) *Nei Menggu Eerguna eluosiyu yanjiu* [Studies on the Russian Language in Erguna, Inner Mongolia]. Beijing. (In Chin.)
- Dai, Qingxia* (2015) *Yuyan shiyong yanjiu zai shehui yuyanxue yanjiu zhong de diwei* [Status of Research into the Functional Development of Language in Sociolinguistics] // *The Journal of Chinese Sociolinguistics*. No. 2. (In Chin.)
- Gulimire, Abdurehim* (2011) “Yi dai yi lu” changyi xia Yili de diqu eyu yingyong xing rencai peiyang moshi [Training Russian Mode of Russian Talents in Yili under the Background of the “Belt and Road” Initiative] // *Yi dai yi lu changyi*. No. 4. (In Chin.)
- Position of the Russian language in the World: Global Competitiveness Index (GK-Index), Sustainability Index in the post-Soviet countries (US-Index) (2022) / Comp. A. L. Arefiev, A. R. Golub, S. Yu. Kamysheva, I. A. Maev, A. I. Olkhovskaya, M. A. Osadchy, M. N. Rusetskaya, A. S. Hechtel; ed. by M. A. Osadchy. Iss. 2. M. 60 p. (In Russ.)
- Kuajinyuyan yanjiu* [Cross-border Language Studies] (1993) / *Dai Qingxia* (Ed.). Beijing. (In Chin.)
- Ryabova, M.S.* (2016) The process of Recognizing the Russian Ethnic Group as One of the Ethnic Minorities of China // *Bulletin of the Tomsk State University*. No. 406. [online] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-priznaniya-russkoy-etnicheskoy-gruppy-kak-odnogo-iz-natsionalnyh-menshinstv-kitaya> (Access date: 05/15/2023) (In Russ.)
- Liu, Limin* (2011) *Xinzhongguo eyu jiaoyu 60 nian* [60 Years of Russian Language Education in New China]. Shanghai. 106 p. (In Chin.)
- Tang, Ge* (2015) *Zhongguo eluosizu de zuqunrentong jiqi bianqian* [The Ethnic Identity and Its Changes of the Russian Ethnic Group in China] // *Journal of Yangbian University (Social Science)*. Vol. 48. No. 1. DOI:10.16154/j.cnki.cn22-1025/c.2015.01.012 (In Chin.)
- Huang, Guangxue* (1995) *Zhongguo de mingzu renbie* [Chinese Ethnic Identity]. Beijing. 148 p. (In Chin.)
- Qu, Jing* (2018) “Yi dai yi lu” beijingxia zhonghe bianjing gaoxiao eyu zhuan ye rencai peiyang lujing yanjiu [Research on the Training Path of Russian Majors in Colleges and Universities on the Sino-Russian Border under the Background of the Belt and Road Initiative] // *New West*. No.4. (In Chin.)
- Chen, Rongquan, Guo, Fenglan* (2015) *Duoyu huanjing xia Xinjiang Tacheng eluosizu yuyan shiyong xianzhuang ge'an diaocha yanjiu* [A Case Study on the Current Situation of Russian Language Use in Tacheng, Xinjiang in a Multilingual Environment] // *Journal of Hebei Normal University*. No. 5. (In Chin.)
- Zhang, Jun* (2018) *Zhongguo kuajinyuyan shenghuo guonei yanjiu zongshu* [Review of Domestic Research on Cross-border Language Life in China], *Yuyan zhanlue yanjiu*, No 4(16). Pp. 42–52. DOI:10.19689/j.cnki.cn10-1361/h.20180404
- Zhao, Shijiu* (2016) *Kuajinyuyan de ziyuan jiazhi* [The Resource Value of Cross-border Language] // *Yuyan zhengce yu guihua yanjiu*. No.3.
- Zhao, Shumei* (2016) *Nei Menggu diqu eluosizu minzu yuyan shengtai de lishi yanbian ji xianzhuang* [Historical Evolution and Current Situation of the Russian Ethnic Language Ecology in Inner Mongolia] // *Guizhou minzu yanjiu*. No. 8.
- Zhongguo minzu tongji nianjian* (2004) [Statistical Yearbook of Nationalities of China]. Beijing. 697 p. (In Chin.)
- Kaplunova, Maria* (2021) Russian Language Functioning in The Education System Of The PRC. Pp. 45–52. DOI:10.15405/epsbs.2021.09.6.

Примечание

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)»

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multicultural Russia as an example”

Каплунова Мария Яковлевна – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Научно-исследовательского центра по национально-языковым отношениям Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1/1.

Эл. адрес: maria.kaplunova@iling-ran.ru

Для цитирования: *Каплунова М.Я.* Русский язык в современном Китае [Электронный ресурс] // Социолингвистика. 2023. № 1 (13). С. 60–71. DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-60-71

For citation: *Kaplunova, M.Ya.* The Russian language in modern China [online] // Sociolinguistics. 2023. No. 1 (13). Pp. 60–71. (In Russ.) DOI: 10.37892/2713-2951-1-13-60-71